

Нин Цин закончила свои слова и встала, повернувшись, чтобы уйти.

Она только что повернулась, и все ее тело застыло. Сюй Цзюньси стоял позади нее.

Он пристально смотрел на нее.

- Нин Цин, ты”

Нин Цин медленно встала и элегантно улыбнулась: “Нин Яо, я не лгала тебе. Вы сказали мне правду, и я дал вам ручку для записи. Это честная сделка.”

Нин Яо рухнула, как только села на диван. Она не осмелилась поднять голову и посмотреть на Сюй Цзюньси; она уже знала, что мертва.

Она действительно устала. Сюй Цзюньси уже узнал об этом.

Теперь он знал все.

Нин Цин подняла ноги и направилась к главным дверям кафе. Она прошла мимо Сюй Цзюньси, и Сюй Цзюньси сказал зловещим тоном: “было ли все, что она сказала, правдой?”

Нин Цин кивнула головой и ответила: “ я думаю, что мы можем доверять ей.”

“Я все понял.- Глаза Сюй Цзюньси потускнели, когда он посмотрел на Нин Яо и ответил ей.

Нин Цин опустила глаза, увидев, что его большая ладонь уже превратилась в кулак, и даже зеленые вены на его лбу вздулись. Вероятно, он не очень хорошо чувствовал себя в своем сердце.

Независимо от того, любил ли он Нин Цин или нет, он был обманут женщиной в течение многих лет, и в конце концов получил строчку “его было слишком легко обмануть”. Ни один мужчина в такой ситуации не смог бы взять это на себя.

Нин Яо был тем, кто изменил ход своей жизни.

Сюй Цзюньси посмотрел на Нин Цин. Его покрасневшие глаза были мягкими, и он сказал хрипло: “Нин Цин, тебе не нужно беспокоиться. Она так долго водила меня за нос и так запугивала тебя. Я не позволю ей жить хорошо, я... ..”

- Сюй Цзюньси.- Нин Цин прервала его и продолжила: - Ты ошибся. Меня не волнует то, что произошло между тобой и Нин Яо. То, что произошло в прошлом, повлияло на всех нас троих, и

мы все несем ответственность. Я просил тебя наказать ее, потому что только заставив ее потерять все и не оставив ей дома, куда она могла бы вернуться, только тогда она покажет свое истинное лицо.”

Сюй Цзюньси замерла и сказала: "Разве ты не сказал, что ее слова были правдоподобны?"

“Да, они действительно правдоподобны, но мы не можем сбрасывать со счетов тот факт, что она могла скрывать от нас некоторые факты, или что, возможно, она знала, кто послал эту фотографию, что она знала, кто был вдохновителем этого. Ты вынудил ее идти по дороге без возврата. Она обязательно свяжется с этим человеком. Прикажите кому-нибудь следить за ней, и вы получите свой ответ очень быстро.”

Взгляд Сюй Цзюньси был полон восхищения. Девочка перед ним была уже совсем взрослая, и она становилась все умнее и умнее.

“Ммм, я позвоню тебе, когда это время придет.”

- Хорошо, тогда я сделаю первый шаг.- Нин Цин повернулась и ушла.

“Цинцин.- Сюй Цзюньси вцепилась в ее тонкое запястье. Ему действительно было что сказать ей, и теперь он чувствовал себя ужасно в своем сердце. Он хотел, чтобы она сопровождала его еще некоторое время.

- Президент Сюй, какие еще вопросы у вас есть? Если есть что-то еще, Пожалуйста, скажите об этом, и, пожалуйста, отпустите мое запястье.- Нин Цин попыталась отнять свое запястье.

Она обернулась, чтобы посмотреть, и увидела только Сюй Цзюньси, уставившегося на ее запястье. Она была одета в белое платье с расклешенными рукавами. Рукава были широкими, и ее белоснежная кожа на всей ее тонкой руке и запястье были полны синих и черных засосов. Лу Шаоцин приложил огромное усилие, чтобы поцеловать все ее тело.

Маленькое личико Нин Цин слегка покраснело. Она собралась с силами, чтобы отнять свою руку, и не повернула головы, когда уходила.

Сюй Цзюньси на мгновение застыла. Он насмешливо скривил губы; чего же он все еще желал? Она уже была женщиной Лу Шаомина.

Но сейчас ее даже не волновала причина, по которой он наказывал Нин Яо. Она полностью его отпустила.

И это тоже было хорошо. Он только хотел посмотреть на нее в будущем и спокойно защитить ее. Это было бы хорошо, пока она была в блаженстве.

...

Сюй Цзюньси поднял пятки и направился к Нин Яо. Нин Яо быстро поднялся с дивана, и она отчаянно объяснила: "Цзюнси, все это было зловеще спланировано Нин Циню. Она обманула меня, сказав эти слова. Я действительно люблю тебя, я люблю тебя искренне."

- Хех.- Сюй Цзюньси рассмеялся без всякого выражения на лице. "Ты действительно любишь мои деньги или хочешь заменить Нин Цин в качестве моей невесты? Или, может быть, ты любила меня за то, что я был слишком легок в обмане?"

- Цзюньси, не будь такой. Все эти слова, которые я только что сказал, были чепухой. Я прошу тебя не принимать это близко к сердцу...."

- Нин Яо, я действительно планировал дать тебе большую сумму денег, чтобы компенсировать твою потерянную молодость. Я все еще думал о том, чтобы вырастить ребенка в твоем животе. Но сейчас вы ничего не можете получить. Идите в больницу, чтобы сделать аборт ребенку. Исчезни из города Т, и исчезни с моих глаз!"

Слезы в глазах Нин Яо яростно потекли вниз. - Сделать аборт ребенку? Цзюнси, как ты можешь говорить такие слова? Это твоя плоть и кровь."

- Есть так много женщин, которые могут родить мне детей, Сюй Цзюньси. Я могу произвести других потомков в будущем. Почему я хочу, чтобы такая злая и хитрая женщина, как ты, была матерью моего ребенка? Нин Яо, ты знаешь, что разрушила всю мою жизнь? Это также нормально, если вы хотите родить этого ребенка, но я не признаю своего отцовства. Я бы не дал ни единого цента. Если вы все еще хотите упорствовать в рождении этого ребенка, который не принесет никакой пользы, тогда я только подарю вам четыре слова: делайте, как вы хотите!"

Сюй Цзюньси повернулся, чтобы уйти, как только он заговорил.

Нин Яо использовала свои руки, чтобы обхватить свое лицо, она уже пошла по пути без возврата?

Нет, так быть не может. У нее все еще есть туз в рукаве.

...

Во второй половине дня Нин Цин получила звонок от своей матери.

На другом конце провода ее мать была вне себя от ярости. - Цинцин, что именно произошло между тобой и Юнь Фан? Вы больше не дети. Зачем вам вдвоем ссориться? Теперь Юньфань говорит, что он хочет съехать, и он сказал, что это вы попросили его сделать это. Бабушка

слышала об этом деле, и она была в ярости, бабушка хочет поговорить с тобой...”

Бабушка схватила трубку и сказала: "Цинцин, что случилось с тобой и Юньфань? У юньфаня больше нет родственников в городе Т. На этот раз он вернулся, чтобы навестить тебя! Как тебе удалось его прогнать?"

Нин Цин услышала ее слова и, поддерживая свой лоб, объяснила: "бабушка, я"

Прежде чем она смогла произнести свои следующие слова, она услышала: "бабушка, забудь об этом.- Голос му Юньфаня звучал зловеще, когда его передали с другого конца. "Не заставляй Цинь Цинь чувствовать себя плохо. Цинцин меня неправильно понял. Это все моя вина. Бабушка, тетя Ваньцин, вы двое позаботьтесь о своем здоровье. Я все равно приеду навестить тебя, когда у меня будет время."

Нин Цин услышала встревоженный тон своей бабушки и звук дерганья. - Юньфань, не уходи. Как я отвечу твоей бабушке, если ты уйдешь? Мы были друзьями в течение многих поколений, и у нас есть так много лет дружбы..."

- Мама, мама!- Голос бабушки внезапно оборвался, и Юэ Ваньцин громко крикнула: "дела плохи, Юньфань. Бабушка сейчас упадет в обморок. Быстро помоги ей подняться."

Нин Цин была ошеломлена и крепко держала трубку: "Мама, мама, Что случилось с бабушкой?"

- Цинцин, доктор уже сказал, что у бабушки осталось не так уж много дней. Она не может выдержать больше неудач. Да что с тобой такое? Этот дом в полном беспорядке! Почему бы тебе не сказать ни слова?"

Нин Цин нахмурила брови. Может быть, му Юньфань использовал бабушку?

Он знал, что у бабушки не все в порядке со здоровьем; доктор сказал, что бабушка не может прожить больше двух месяцев, и скоро наступит конец. Он не хотел быть изгнанным, поэтому он превратил это в огромную суматоху и заставил бабушку чувствовать себя неловко. Неужели он действительно использовал это, чтобы контролировать ее?

Только сегодня она действительно поняла, насколько бесстыдна му Юньфань на самом деле.

Она глубоко вздохнула и сказала: "Мама, попроси его продолжать жить дома."

Убедившись, что с бабушкой все в порядке, Нин Цин закончила разговор, и она достала свой телефон, чтобы отправить сообщение Лу Шаомину -

- "Шаомиг, я уже знала, что сделала не так. Я буду хорошо защищать себя в будущем и поддерживать дистанцию с Му Юньфань. Но он все еще является родственником семьи Нин. У нас все равно будет взаимодействие. Я надеюсь, что вы можете дать мне больше времени и доверия. Я все хорошо улажу. Шаомиг, ты мой муж. В будущем мы будем объединяться и вместе преодолевать препятствия. Это нормально?]

На этот раз Лу Шаоин ответил быстро: [Окей]

Это было короткое слово, и Нин Цин улыбнулась, прочитав его.

Это была лучшая поддержка, которую он дал ей.

...

На следующий день Нин Цин пошла в школу. Когда пришло время для занятий в спортзале, ее одноклассница попросила ее пойти на занятия вместе. - Нин Цин, пойдем вместе."

Нин Цин обнял своего одноклассника и сказал: "Сяо Мэй, я не буду посещать уроки физкультуры в будущем. Не могли бы вы помочь мне сообщить инструктору тренажерного зала."

- Нин Цин, почему? Это твой старший брат Юньфань. Вы что, ребята, поссорились?"

"Нет. Я недавно взял на себя постановку сцены. Это первый случай перехода в закулисное положение. В будущем у меня нет времени на занятия в спортзале, поэтому я не буду посещать занятия."

"Тогда ладно, Нин Цин. Пока-пока.- Одноклассник ушел.

Нин Цин помахала ей рукой, и она сказала про себя, что если му Юньфань знает, как сожалеть, то он заметит, что она отдалилась от него. Она надеялась, что он почувствует ситуацию и прекратит свои выходки.

Покиньте город Т, чтобы жить своей собственной жизнью.

Было много вопросов, и она не хотела быть расчетливой.

Она повернулась и пошла назад. Она прошла по коридору, и два телохранителя преградили ей путь. - Извините, но вы не можете идти пешком."

"Я не могу идти здесь пешком? Почему? Это единственный способ вернуться в мой класс. Мне

не сказали, что он не может быть использован.- Нин Цин почувствовала что-то странное.

В этот момент она услышала тихое мяуканье девушки. Она вытянула свою маленькую головку, чтобы посмотреть, свернула в коридор и увидела там мальчика, который одной рукой опирался на стену, а другой целовал девочку, которая стояла спиной к стене.

Они целовались, не замечая ничего вокруг.

Нин Цин была ошеломлена, когда ее челюсть упала на землю. Это было так, как если бы ее точки давления были поражены. Этот человек носит пальто. У мальчика был красивый вид. Если это был не Му Юньфань, то кто еще это мог быть?

И девушка, которая была у стены, оказалась: "Сюзэмэй.- Нин Цин не могла сдержаться, когда она окликнула ее.

Му Юньфань и Линь Сюзэмэй?

Ее голос прервал их поцелуй, и Линь Сюзэмэй искоса взглянул на нее. - Нин Цин."Линь Сюзэмэй выглядела застенчивой, и она была смущена, когда нырнула в объятия му Юньфана.

- Цинцин, это ты?- Му Юньфань вцепился в плечи Линь Сюзэмэя и полужакрыл глаза, небрежно приветствуя Нин Цин.

Нин Цин все еще была потрясена, когда она сказала: "Сюз Мэй, что вы...двое делаете?"

- Цинцин, разве ты не видел этого? Мы целовались. Ах да, я забыла тебе сказать, что старший брат сейчас встречается с Сюзэмэй."

- Ну и что же? - Встречаешься?- Нин Цин посмотрела на Линь Сюзэмэя. - Сюзэмэй,когда вы начали встречаться? А почему я не слышал, как ты об этом упоминал? Вступать в отношения-это большое дело; не будьте слишком опрометчивы."

Действия му Юньфана были слишком очевидны. Она просто хотела дистанцироваться от него, и он действительно начал встречаться с ее хорошей подругой Линь Сюзэмэй.

Что Му Юньфань имел в виду под этим?

Линь Сюзэмэй была хорошей девочкой. Она много раз защищала ее и была особенно наивна. Как он мог воспользоваться чувствами такой хорошей девушки?

Линь Сюзэмэй увидел, что у Нин Цин было плохое выражение лица, и она спросила:" Нин Цин,

разве ты не счастлива, что я встречаюсь с Юньфань сейчас? Я знаю, что Юньфань всегда относился к тебе как к младшей сестре, чтобы баловать тебя, но сейчас я встречаюсь с ним. Это никак не влияет на то, что вы двое брат и сестра. Нин Цин, у тебя есть какие-нибудь чувства против меня?"

- Я... - Линь Сюэмэй неправильно ее понял.

- Сюэмэй, ты неправильно понял Цинцин. Она просто не может принять то, что мы находимся в отношениях в настоящее время", - объяснил му Юньфань.

Линь Сюэмэй вышел вперед и взял маленькую руку Нин Цин " " Нин Цин, на самом деле я влюбился в Юнь фана очень давно, но в прошлый раз у меня была низкая самооценка, он был настолько компетентен, что я не смел признаться ему, я никогда не думал, что он тоже любит меня, все это похоже на сон. Нин Цин, ты желаешь нам добра?"

Нин Цин посмотрела на взволнованное поведение Линь Сюэмэя и подняла глаза на Му Юньфаня. Му Юньфань держал обе руки в карманах, он легкомысленно улыбался, глядя на нее. В ее улыбке было что-то слегка насмешливое.

Нин Цин скривила губы в улыбке и сказала: "Сюэмэй, я желаю вам обоим всего хорошего."

Во второй половине дня Нин Цин хотела найти возможность поговорить с Сюэ Мзем один на один. Так совпало, что линь Сюэмэй отправил ей текстовое сообщение, [Нин Цин, не могли бы вы принести комплект одежды в класс 302.]

Принести ей комплект новой одежды?

Но что же все-таки происходит?

Нин Цин взяла с собой комплект одежды и поспешила в комнату 302. У дверей класса 302 стояли два телохранителя. Нин Цин бросила один взгляд и поняла, что это Му Юньфань.

Она открыла дверь класса и вошла внутрь. Пол был завален рваной одеждой, и в воздухе стоял тяжелый запах. Нин Цин почувствовала, как ее маленькое личико покраснело, и поняла, что в комнате только что произошел страстный акт.

У му Юньфаня был шерстяной свитер на теле. Его волосы были в беспорядке, он был необузданным и распутным. Он обнимал Линь Сюэмэй в своих объятиях. По лицу линь Сюэмэй текла кровь. Единственное, что прикрывало ее белоснежное тело, была ветровка му Юньфаня.

- Нин Цин, ты здесь. - Передай мне одежду. Линь Сюэмэй застенчиво избегал ее взгляда. Она взяла одежду у Нин Цин и спряталась в маленьком углу, чтобы одеться.

"Му Юньфань, что ты имеешь в виду? Вы, должно быть, делаете это специально. Сюэмэй-это невинная сторона. Как ты мог так ее погубить?- Нин Цин была в ярости и упрекнула его, пытаясь уменьшить громкость.

Му Юньфань скривил губы и приблизился к ней. - Цинцин, почему ты так злишься? Ты же не хочешь старшего брата. Разве я не могу иметь других женщин?"

Говоря это, Му Юньфань использовал свою руку, чтобы слегка коснуться мягкой кожи на маленьком лице Нин Цин.

Нин Цин шлепнула его по большой ладони и использовала свою маленькую руку, чтобы оттолкнуть его с отвращением. - Му Юньфань, ты заблудился. Разве ты не знаешь, что такая жизнь заставляет меня ненавидеть тебя?"

Взгляд му Юньфаня потемнел. Сделав два шага назад, он сразу же оттолкнул Нин Цин к стене класса. Двумя пальцами он обхватил маленький подбородок Нин Цин. Он холодно рассмеялся и сказал: "Цинцин, попробуй еще раз сказать, что ты меня ненавидишь. Неужели ты думаешь, что тот старший брат не сказал Линь Сюэмэй, что ты пытался соблазнить меня, потому что не хотел, чтобы она была со мной?"

"Ты, бесстыдница!- Нин Цин вытянула свою маленькую ручку, готовая ударить его.

Но Му Юньфань удержал ее маленькую руку. Его губы приблизились к ее губам, и Нин Цин нырнула в сторону, чтобы избежать встречи с ним. Он понюхал нежную шею Нин Цин и рассмеялся, сказав: "Цинцин, ты такая душистая."

Влажные глаза Нин Цин были полны крайнего разочарования " " му Юньфань, как ты стал таким бесстыдным? Вы родились в богатой семье, красивой и яркой; как же вы позволили себе превратиться в такого человека? Ты действительно разочаровал меня."

- Разочарован?"Му Юньфань беззаботно рассмеялся и сказал: "Цинцин, в чем ты разочарован? Вы разочарованы, что я сделал эти вещи с Линь Сюэмэй? Мальчики и девочки, которые встречаются, быстро входят в эту стадию. Может быть, вы с Лу Шаомином еще не сделали этого?"

"Я не хочу говорить об этом с тобой. Я только спрошу вас: чего именно вы хотите? Сюэмэй-это невинная сторона!"

"А что я хочу делать? А что хочет сделать старший брат ... Неужели ты, Цинцин, действительно не знаешь? Разве ты уже не дистанцируешься от меня, не посещаешь мои занятия в спортзале? Ты хочешь сбежать от меня?"

"Му Юньфань, я уже жена Лу Шаомина. Это было бы невозможно для нас, чтобы быть вместе."

“Хех, это правда? Мы узнаем об этом только тогда, когда попробуем. Приходите в отель, чтобы найти меня сегодня вечером.”

<http://tl.rulate.ru/book/36677/966091>